

ПОЛИТИКА

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС - МЕЖЭЛИТНЫЕ ВОЙНЫ - ПОЛИТОБЗОР - ПРЕЗИДЕНТ - ПРАВИТЕЛЬСТВО - ПАРЛАМЕНТ - ПАРТСТРОИТЕЛЬСТВО - ВЫБОРЫ - ОППОЗИЦИЯ - СМИ - В МИРЕ - СНГ - БЕЗОПАСНОСТЬ - СВОБОДА СЛОВА - ИНТЕРВЬЮ - ТЕМА - УГОЛ ЗРЕНИЯ - В ПОИСКАХ ИСТИНЫ

«Мы лишены свободы, но не достоинства»

Автор: Владимир КОЗЛОВ

25.06.2012

Как оставаться человеком в нечеловеческих условиях? Ответ на этот вопрос знает лидер партии «Алга», пять месяцев назад арестованный по «делу о разжигании социальной вражды». Допрос, ожидание, свидание. СИЗО, этап, опять СИЗО. Жизнь политика превратилась в борьбу за

выживание и собственное достоинство.

В распоряжении нашей редакции оказались дневниковые записи Владимира Козлова, которые он старается делать почти каждый день. Никаких деталей, госсекретов, рассуждений о ходе расследования — лишь мысли и описание событий. Владимир Иванович рассказал, за кем больше всего «охотятся» комитетчики и кого любят полицейские. Впрочем, читайте сами.

Алматы

17.04.12. Привет, Әлия Әсетқызы. Вчера в 10.00 в передаче «зашел» чай, очень хороший, крупнолистовой, мягкий, вкусный. Рахмет от всей нашей компании. Сегодня передал письмо

найти на сайте

ДОСЛОВНО

- Глава государства совершил облет зеленого пояса в округ Астаны...
- Депутаты казахстанского парламента ушли на каникулы...
- Металлурги «АрселорМиттал Темиртау» бастовали...
- Специальный центр-хаб ООН планируется создать в Алматы...
- Казахстан получил 10%-ную долю в Карачаганакском проекте...
- Возвратом средств Нацфонда займется парламент на II сессии...
- Казахстан будет готов к переходу на 12-летнюю школу к 2015 году...

СЛУХИ

Нуррахмет КЕНЖЕЕВ

От Сарбопеева нитка ведет к Кулибаеву?!

27.06.2012

СЛУХИ - Освобождение экс-акима Жанаозена заставило нас задаться интересными вопросами. А поиск

дежурному для тебя, на 14 страницах. Не знаю, дойдет ли...

18.04.12. Пока без внеплановых событий. Помыли полы в камере; жарковато тут у нас становится. Юмор — вот что здесь помогает. На днях после ужина сотрудник, который раздавал ужин в «кормушки», уже увозя тачку с остатками по коридору, громко спрашивал по ходу движения: «Добавки кто-нибудь хочет, господа НЕВИНОВНЫЕ?!» Было смешно; по-тюремному тонко получилось, изящно даже где-то. Каждый посмеялся о своем.

19.04.12. У нас теперь часы — у одного из нас. Он намаз читает, на стене табличка с рекомендованным временем по каждому дню месяца.

Оба моих соседа получили извещения, что их дела уже переданы в прокуратуру, значит, в течение месяца у них будет суд. А пока «травим байки» из прошлой жизни, временами ржем, как кони - аж с той стороны в дверь камеры стучат с требованием «потихше». Здесь режим тишины, как в детском саду во время дневного сна — хорошо даже. Я теперь под намаз засыпаю, как раньше дома под телевизор... Куличи пасхальные и яйца крашеные съели вдвоем; третий на всякий случай отказался, хотя я и сказал, что они в церкви не были, не святились. Было вкусно, коп рахмет.

Приходил адвокат, поговорили о новостях «с воли». Рассказал, как меня «продляли» до 23 мая — кино!.. Газеты зашли («Взгляд», «Дат», «Время», новая «Свобода слова» (г... такое стало, жуть), «Правда Казахстана»), у нас часа на два «хата-читальня» стала. Одному из нас приносят «Вечерку» и «Казправду» — сравниваем... Паскудство официальное, вести с полей в стиле «в Багдаде все замечательно»... Мразевые издания, как тогда, по Жанаозену, языки в попу засунули, так до сих пор их там держат.

20.04.12. Вызывали к следователю, пообщался с адвокатом. Сегодня «Республика» и «Правда Казахстана» зашли с передачей. Много интересного, конечно. Спасибо всем, кто там, на воле, всячески поддерживает и ребят в ЖО, и нас тут. Да, скорее всего, нас на процесс этапируют в Актау, как в газетах и предполагается, потому что там в ЖО более 1000 свидетелей опрошенных — это тоже из газет информация. Сегодняшние приветы всем и, конечно же, тебе. Пока, до встречи.

21.04.2012. Жарко. Поливаем друг друга из бутылки на тряпку у двери. А ведь только апрель. В понедельник постараюсь убедить начальство СИ, чтобы разрешили передать сюда вентилятор и лампочку большей мощности освещения при минимальной мощности потребления энергии. Мы ведь здесь лишены свободы, но не достоинства ощущать себя людьми; никто нас не «приговаривал» к потере зрения, к жаре в камере, к отсутствию туалета и воды в камере и пр. Понятно, что часть этих «условий» прямо так вот сразу не поправишь, но это не значит, что все

интересными вопросами и темами ответа на них снова привел к среднему зятю президента Тимуру Кулибаеву...

НЕФОРМАТ!

Яндекс

Сергей РАСОВ

Униженные и оскорбленные

25.06.2012

НЕФОРМАТ! - Время такое нынче пришло, что в рубрику «Из зала суда» материалы можно писать хоть каждый день, ибо курьезных и не очень исковых заявлений в суд — пруд пруди...

КТО ЕСТЬ КТО

Барак Обама

1 апреля 2010 года
Президент США

ПОДПИСКА НА НОВОСТИ

укажите в ваш e-mail

ЮРГАЗЭНЕРГО
Адвокатское бюро
+7 (495) 363-19-48

должно быть так, как есть. Все, что можно улучшить, — должно быть улучшено. И пусть кто-то обоснует мне обратное, если сможет. У меня нет претензий по обращению сотрудников СИ, тут все нормально, но остальное есть возможность улучшить. Будем стараться.

23.04.12. Сегодня пошел четвертый месяц, как я здесь. Скоро 100 дней. «Средний срок» нахождения здесь, по моим прикидкам, 5 месяцев, около того. Вообще ничего не слышу здесь про Серика Сапаргали, он ведь одинокий, без жены и детей, надеюсь, его не забывают друзья с передачами и пр. Сходил на прием к начальнику СИ по заявлению, обещал помочь — лампочку побольше, ведро новое, вентилятор тоже разрешили занести.

24.04.12. Занесли копию жалобы адвоката на продление ареста. Поставили (пока мы были на прогулке) лампочку энергосберегающую; вроде бы достаточно мощную. Но тут имеет значение ее расположение в нише. Если глубоко стоит, то плохо светит в камеру; будем теперь просить дежурного протолкнуть ее ближе к решетке.

Сегодня вызвали на встречу, вечером уже — сообщили, что дадут свидание с Димкой и с тобой в эту пятницу уже. Видимо, интересы следствия снова позволяют. Неисповедимы пути следствия... Один из соседей получил сегодня обвинительное заключение, и скоро его этапируют в другое СИ.

25.04.12. Сегодня санитарный день — среда. Посещений, передач — нет, только библиотека; мы туда в основном сдаем, почти ничего сейчас не берем — спасибо, книг сейчас достаточно, все читаем, даже мусульманина нашего «сподобили», он уже и Дэна Брауна читает, про Путина со Сталиным.

Ведем с ним дискуссии на тему сосуществования «его ислама», который тяготеет к законам шариата, — с обществом, которое живет по Конституции, по законам светским. Он спокойный, не фанатик, слушать умеет — я тоже; обходимся без конфликтных ситуаций, все нормально. А мне с точки зрения политика, который хочет реформировать систему власти, полезны такие дискуссии, потому как потом с этой проблемой что-то нужно будет делать, и не так, как это происходит сейчас.

Ты и сама видишь, когда передачи приносишь, кто с тобой в очереди стоит. И понимаешь, кто сейчас составляет основной контингент нашей «внутренней тюрьмы НКВД» (здание строилось именно с таким названием в начале 30-х годов), так вот теперь точно могу сказать, что размещение этих людей сюда, и вообще в места лишения свободы, есть ошибка очень «перспективная», в смысле наступления негативных последствий.

Они противники любой власти, кроме власти Аллаха (они сторонники шариата и никак

АРХИВ

июль 2012

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
						1
2	3	4	5	6	7	8
9	10	11	12	13	14	15
16	17	18	19	20	21	22
23	24	25	26	27	28	29
30	31					

[архив материалов](#)

по-другому). Так вот, они попадают в места, где находятся люди, так или иначе недовольные властью нашей, ожесточенные, подавленные, недовольные и т. д. По делу ли, по вине ли — вопрос не главный в данном контексте. Их, «мусульман» (таких здесь так называют), стараются не помещать вместе в одной камере, тем более если по одному делу — это понятно, нельзя им вместе. Получается, что каждый из них попадает в среду, которая для их учения наиболее благоприятна. Если на воле им нужно искать людей, ожесточенных на власть, тут в этом смысле то, что нужно.

«Мусульманин» против власти любой, кроме шариата, а те, кто с ним в камере, недовольны властью конкретно этой. Тот им выдержки из Корана, сочувствие, свой пример «гонения за веру» — и дело пошло. Тем более чего-чего, а времени здесь у всех навалом и заботиться о пропитании нет нужды. Идеальные условия для религиозной пропаганды.

Из того, что знаю, результаты есть: все больше людей именно здесь впервые в жизни начинают читать намаз, причем уже веруя в то, во что веруют их «наставники». А они потом в колонии пойдут и т. д. Очевидно, что подобные меры воздействия ведут к обратному результату. Если власть стремится противодействовать этому (а это правильно, потому как стремление к созданию шариатского государства неминуемо есть сепаратизм или местами терроризм), то нужно избрать направление противодействия, адекватное их усилиям. Например, больше говорить о том, что для всех нас означает построение шариатских законов, какие потери для всех, кто мусульманин даже, но не «шариатский».

Если прочесть шариатские «уложения», то это каменный век, отрицание цивилизации в целом. Все, что не во имя Аллаха, преступно, побивание камнями — самая «модная» казнь... Понятно ведь, что это не приемлемо в наше время для абсолютного большинства, и именно поэтому на земле нет ни одного шариатского государства, и самые ярые агрессивные сторонники построения «шариатских халифатов» сидят в тюрьмах даже в таких странах, как Египет, Саудовская Аравия и пр. Их слабость — в утопическом несоответствии времени, в их неприятии всего мира, в их агрессии ко всему миру — и именно это нужно показывать, разрушая их «исламизм» в таком виде, показывая, что они те же наши староверы, которые есть, но уже не опасны, потому что общество их не приемлет.

Но здесь и второй главный момент — нужно снимать число недовольных властью. И не за счет размещения их в тюрьмы и зоны, где из них буду делать «бойцов джихада», а за счет изменения к лучшему их «среды обитания» на воле.

26.04.12. День обычный, без событий, кроме передачи- рахмет. Особенно за газеты, читаем их потом целый вечер четверга и еще несколько дней, никогда я так газеты не читал — от и до.

Хороший материал Куанышалина в «Мониторе» — передайте ему привет и рахмет. Кузьме, Кеше, Иванычу — тоже привет и рахмет. Вот вроде бы все. Отбой. Пока, Надеюсь, завтра увидимся, раз интересы следствия вдруг позволили.

27.04.12. Вернулся со свидания с тобой. Сокамерники спрашивают — почему я вдруг примолк, в думки ушел. А я после свидания с тобой думаю — это ведь не мне здесь хреновей всех, а тебе — там. И чем, как помочь тебе, не знаю. Это ведь тебя там эти на машинах сопровождают, это тебя пытаются спровоцировать, как-то сбить с той позиции, на которой ты сейчас защищаешь меня. Держись, хорошая моя. Пусть мои силы перейдут к тебе, помогут тебе в это тяжелое время. Мы все равно будем вместе. Это гнилое и тупое время уйдет вместе с этой гнилой и тупой системой и произойдет это гораздо раньше, чем думают те, кто ее, эту коррупционную и паскудно-чванливую систему создал и пытается сохранить, попирая Законы, право, собственный разум. Держись, я с тобой, как всегда.

28.04.12. Только что передал заявление начальнику СИ с требованием разъяснить, по какой причине мои три письма тебе и твое мне не доходят ни до тебя, ни до меня. Нужно знать, на какой инстанции они застряли, чтобы дальше добиваться соблюдения своих прав.

С утра дождь. Интересно, как пройдет митинг несогласных. Прочел в газетах, что акимат тупо, как обычно, проводит на этом месте детский праздник. Циничные ублюдки, только лишь способны распорядиться чужими детьми. В ЖО было так же 16 декабря, детей направили туда, где была напряженность. За это судить нужно с момента принятия такого решения, независимо от последствий это — уже состоявшееся преступление.

29.04.12. С утра прошел дождь, сильно. Больше ничего не было интересного, как всегда. В этом суть тяжести нахождения здесь. Но тебе тяжелее...

Сегодня приходил начальник СИ в камеру. Спросил — как дела, что требуется, предложил переселить в камеру побольше. Словом, проявил внимание. На мой вопрос о недоставлении тебе писем пояснил, что я касаюсь в них режима содержания в СИ, поэтому они не будут доставлены. Это плохо и спорно, но хотя бы понятно. Я продолжу писать в виде дневника.

30.04.12. День прошел никак, без событий. В обычные дни «веселее». Какие-то шумы в «прогоне» (коридор), крики «Не выходить!», свисты. Это так Васьки (контролеры) перемещают арестантов, чтобы случайно один конвой не столкнулся с другим, чтобы арестанты из разных «хат» не встретились.

02.05.12. Сегодня ровно 100 дней, как я здесь.

03.05.12. Сходил к следователю, повстречались с адвокатом. Принесли передачу — вентилятор классный! Коп рахмет от всей нашей «хаты». Мы самые крутые в СИ, у нас вентилятор с пультом — обалдеть!! И газеты тоже, рахмет большой. Всем спасибо за поддержку. Все кинулись читать газеты.

04.05.12. Принесли сообщение из Генеральной прокуратуры (расписался, что ознакомился) о том, что мое заявление от 23 апреля 2012 года в Генеральную прокуратуру (о привлечении к уголовной ответственности тех, кто дезинформировал Назарбаева о ситуации в Жанаозене) передано зампрокурора Мангистауской области Абдигалиеву Г. С.

08.05.12. Закончились чернила в ручке: тезисов по моей защите на суде уже 40 страниц. Вентилятор спасает офигенно.

09.05.12. С днем победы! У нас тут тишина. Нарды, книги, намаз — день прошел в таких вот событиях. Казахский сейчас не получается учить часто, так как трое в камере — не сосредоточиться.

10.05.12. Приходил адвокат. Были следственные действия в виде ознакомления с постановлением об экспертизе, которая по сути меня не касается.

11.05.12. Сегодня зашла передача, коп рахмет за продукты и книги Акунина. Очень оперативно у тебя получилось столько книг собрать — удивительно и радостно. Мои соседи расхватали и уже читают, тебе рахмет передают.

12.05.12. Ничего особенно не происходило, общались, «б/с»-ник А рассказывал из своей прошлой жизни истории, интересные, про работу его в ОБН. Сейчас слушаем радио на казахском языке, для практики,

13.04.12. Читаем все запоем Акунина. Его книги не только помогают здесь коротать время, но и смысл, который в них, тоже пользу приносит. Тем более сам Акунин сейчас в протестных там, у себя, в России.

14.05.12. Только что сообщили, сегодня этап в Мангистау. Готовлюсь.

«С такой статьей еще никого не было»

15.05.12. Вчера все так мгновенно: этап, СИ-18, ожидание 4 часа в накопителе, камера на двоих и информация, что сегодня в 15.05 к вечеру этап в вагонзаке в Мангистау. Удалось накоротке переговорить с Сапаргали. Он в порядке, не сломался. Если сегодня повезут на вокзал, переговорим еще. Нам просто в смысле следствия: и договариваться-то не о чем — правду

говори и все, больше ничего не надо.

Тут в СИ-18 совсем не так, как в СИ ДКНБ. Здесь к вечеру начинается крик-почта. Камер много, 4—5 этажей корпуса. С нас, вновь прибывших, попросили (смотрящий по продолу) «курсовку», т. е. сведения о себе на бумаге: ФИО, откуда, статья. Это для тюрьмы, для смотрящих — они «пробивают», кто такой, кто его и как знает, в тюрьме ведь народу много.

18.05.12. Все эти дни писать не было возможности, хотя сказать, что «было о чем» — не сказать ничего. Событий и впечатлений — миллиард единиц измерения.

После обеда этап: шмон очередной, отобрали часы. Поле шмона автозак. Отсек 3х1,5 м, там 14 человек (!), у каждого еще пара сумок. На улице жара 28 градусов, отсек не проветривается. Так едем около часа. Общаемся. Рядом убийцы с малолетки — этап на взрослую зону. Общение достойное — «феня» с человеческим пополам. Корректные вопросы и даже уважительные в том, что мы (Серик Сапаргали рядом) по ЖО идем.

Сроки у большинства по 10—12 лет, остатки — от 4-х и выше. Темно, жарко, вонюче (пот, гарь выхлопная, дым, все курят, кроме меня; Секе тоже закурил), но очень познавательно и интересно. В первый раз услышал название вагонзак — «столыпин». Тут его, этот вагон, только так и называют.

Приехали на «Алматы-2». Автозак вплотную к «столыпину»: зазор 10 см. Выскакиваем под бодро-хамские команды конвоя — по одному! Все быстро-быстро, с матами на государственном. Потом сидим в душняке «столыпина» еще почти час. Понятно, что эти «прогоны» — часть демонстрации «ху из ху».

«Столыпин» — вагон типа купейного, только не купейный. Там, где стенка с дверями, — решетка с такой же дверью-решеткой. Там, где должно быть окно в нормальном купе, — окна нет, глухая стена. Столика нет. Полки — дерево, их по три на каждой стенке. Багажной полки тоже нет. В купе (здесь это тоже хата) — полк на 7 человек, средняя полка раскладывается на две. Получается сплошная «крыша» над теми, кто на нижних полках. Нас в хате сейчас 16 (!).

Стоим так вот почти час. Общаемся. Здесь это главное. Кто — откуда -кого знает — с какой зоны на какую -кто где «положенец» — какой где режим (режим означает «красный») — какой где «ход» (возможность общения) — это примерный перечень тем.

Через час конвоир (старшой) с пакетами запечатанными (мой толстый очень), на которых наклеены данные (фото, ФИО, г/рождения, место рождения, статья) выкрикивает фамилии и нужно сказать: «Здесь» и дополнить услышанную фамилию именем и отчеством, г/рождения

и всем остальным. Сверяют и потом выводят из этой хаты с вещами. Планируя, чтобы были примерно в одном направлении, но чтобы подельники (подследственные если) вместе не сидели и т. п.

Я попадаю в хату с актаускими, они молодые, 1987 года, но меня вспомнили. Оказывается, один жил в доме, где я работал (в телекомпании), а второй туда приходил. Еще в хате люди на Атырау, Тараз, Шымкент. Все вместе: и подследственные, и осужденные. Шымкентский бизнесмен накрывает «дастрахан», он только перед этапом получил «дачку», я добавляю что есть, потому что свою «дачку» оставил сокамерникам в СИ. Конвой дает только кипяток (мало, не хватает), рыбные консервы и хлеб. Консервы самые дешевые, в нашей хате их никто не ел, только хлеб, боятся отравиться.

В каждой хате при 7-местной норме по 11—12 человек, таких хат 7—8. Можно представить состояние общего для всех ОДНОГО туалета. Второй — для конвоя. Бывалый народ (здесь есть такие, кто в «столыпине» по 2 года с остановками в «централах» катается) — вытаскивает анашу и, «не стесняясь» конвоя, употребляет. Есть люди, которых специально «зарядили» на «трассу» анашой, чтобы «греть всех, кто нуждается». Пронесят через все шмоны, сто процентов при мне ни у кого не обнаружили, а у половины было.

Человек восемь в хате курят анашу, остальные сигареты. Я все это впитываю, потому как условия такие. Общение нормальное, никто не борзеет, все «за метлой следят». Общение идет и между хатами. Наш «столыпин» прицеплен к проезду Алматы — Уральск. Пойдет через Тараз — Шымкент — Кызылорда — Актобе -Уральск. Нас, кто Актобе и Актау, через 2 суток высадят в Актобе, поместят в «актюбинский централ» (СИЗО). Там несколько дней (говорят, до 22 мая) будем ждать своего этапа. Но это позже.

«Ходоки» поддерживают «первоходок», нытье не приветствуется. Поезд идет медленно, кланяется каждому столбу и всех пропускает. В Таразе мы около полудня.

16.05.12. Кого-то выводят, кого-то заводят. Зашел парень на Уральск. Иногда вижу Секе, приветствуем друг друга, когда его выводят в туалет, это мимо нас. Конвой не зверствует, это тоже здесь норма. Шымкент — кто-то выходит, заходит, вернее, выводят и заводят. Есть женские купе — такая же «хата». Малолетки пытаются общаться, весь вагон потешается. Мат здесь, как «здрасьте», но не друг на друга, а для связки слов.

Чуть назад — произошел инцидент, когда мы по сортировке заводили в свою «хату». Там в углу сидел парень, а мы заходили по очереди. Когда к нам зашел инвалид на костылях (здесь их несколько), он сразу показал на парня пальцем и сказал: «Он обиженный». Это называется — «курсанул», и это обязательная процедура. Если люди не будут знать, что он «обиженный»,

и поздороваются с ним за руки, например, потом могут и убить его за это, за то, что смолчал, потому что такое общение с ними недопустимо.

Парень сразу вскочил и начал что-то объяснять казакша. Я понял, он сам идет по изнасилованию, и что его изнасиловали в полиции. Ходоки говорят, что это распространено: потерпевшая сторона платит полиции, чтобы насильника «опустили», тогда его место в «гареме» на зоне обеспечено... Странно, что конвой допустил такое, что обиженный оказался в общей хате, это очень опасно. В нашем случае ему разрешили залезть на самую верхнюю полку и запретили оттуда спускаться вообще, даже в туалет: хорошо он ехал до Шымкента...

Ночевали по двое на полке, валетом, было очень неудобно и еще больше — жарко. Постели, в том числе матрасов, подушек, одеял — нет ничего и даже не предусмотрено. Мои два покрывала выручают в смысле мягкости. Здесь у каждого что-то такое с собой. Под утро чуть посвежело, стало легче, но не надолго, к обеду снова жарко.

В «хате» остались только на Мангистау, Кызылорду, Уральск. Общаемся. С актаускими нашел кучу общих знакомых, хотя я намного старше. Читают газеты (я с собой забрал), обалдевают от подробностей по ЖО. Были разговоры по религии, исламу. Терроризм не в почете, и это радует. Самые «крутые» статьи — разбой, грабеж.

К вечеру доехали до Кызылорды: снова выводят и заводят. Мы конфликтует с конвоем, и никого к нам не «подселили». Нас осталось 7 человек, а в соседних хат по 10—11. Спали как люди, каждому по полке. Ночью похолодало просто жуть, под одеяла все забились. Анаша не кончается, в отличие всего остального. Пыхают почти все. Видимо, помогает кому-то от чего-то. Сегодня к вечеру должен быть «столыпин» на Актобе.

В Актобе приехали — смеркалось. «Столыпин»-автозак снова битком. Минут 20 — и мы в центре. Всех в «отстойник». Комната 5х3, а нас около 20—30 человек. В углу унитаза, которого не видно от дерьма. Оно везде — и на бачке, и на стенах... Амбре соответствующее. Лица разные, большинство нормальной жизни не видели и не слышали в традиционном смысле, но «соображайка» в своем направлении работает у всех однозначно.

Идет сверка снова — по пакетам с делами. Потом по одному вытягивают на шмон с вещами. Когда остается человек десять, вдруг вопрос «Кто Козлов?». Уже интересно, потому как до этого всех выводили без упоминания фамилии, просто по одному.

Кабинет, четыре полицейских офицеров. Шмон с повышенным интересом и с вопросами. Вентилятор — немая сцена. А это что за...? Поясняю — турбина в кожухе, лопастей нет, а вот еще и пульт... Уносят на консультацию с начальством. Туда же мои эти записи. Сначала все

на «ты», агрессивно. Позже большинство на «вы», и уже нормальное общение: и за «жили-были», и по политике.

Шмон окончен (без присядок голышом не обошлось), вентилятор пока не вернули, остальное все у меня. Все ушли к бастыку. Зашел опер, молодой парень. Общаемся. Объясняю, что «идти против власти» в демократическом государстве еще не состав преступления. Кстати, ни один полицейский не знает, что за статья 164; никого никогда с такой не видели. Приходится объяснять отдельно. Объясняю, вроде понимают.

Для опера Назарбаев — единственный лучший. Он даже восторгается, что тот «говорит не по бумажке». Опер вырос с этим президентом, и для него непостижимо, что может быть кто-то иной на троне. Спрашиваю: «Зарплата устраивает?» — «Нет, мало». — «Почему, как думаешь?» — «Экономика слабая». — «Президент сильный — единственный лучший, а экономика слабая — как думаешь, почему так получается?» Молчит, думает и начинает другую тему.

Очевидно, что меня сопровождают некие «указания», это заметно на всех этапах следования. Через часа полтора (темно уже совсем) меня опер сопровождает в камеру через двор. Пришли: камера 4x5 метров. Кран с раковиной есть, но воды в кране нет. На столе баклажка с водой, две двухъярусные шконки с комплектом «матрас-подушка-одеяло». Включаю радио (свое), выключаю свет (о чудо, в камере есть выключатель), засыпаю.

«Признак особого отношения»

18.05.12. Холодно, ночью всего +13 (по радио услышал). Утром нет ни кружки, ни ложки, ни чашки. От завтрака отказался и брать его не во что и не хочется, злость. Вскипятил чайник свой, набодяжил себе кофе с сухим молоком. Пью, пишу, отжимаюсь от пола, привычка тоже появилась. Стук — проверка, пять человек. «Фамилия, статья?» — «164». Снова «к нам едет ревизор» — объясняю. Понимают. Говорю про унитаз и пр. Главный командует — устранить, и все уходят. Полтора часа после этого все так же.

...Только что увидел, обалдел. В камере два окна 0,8x0,8, и невысоко — уровень роста. В окнах — четыре ряда решеток разных, три со стороны, четвертая с улицы. Между ними пространство, около 40 см. И там (!!!) голубка свила гнездо и сейчас высиживает птенцов. Символично до жути — символ мира и свободы между двумя рядами решеток. Кем вырастут ее голубята, будучи рожденными за решеткой...

Я в камере один, вряд ли это случайно, как вряд ли были случайными иные обстоятельства. Буду оценивать это как признак особого отношения к себе, без знака.

...Через часа полтора. Пришел дежурный, меня перевели в другую камеру, на этом же «продоле», в другом конце. В хате две двухъярусные шконки, двое сидельцев. В камере вода, чистый туалет — порядок. Поставил свой чайник — праздник у них. Их никто не посещает, передач нет.

19.05.12. Подъем тут в 06.00, но без пинков. Мои соседи спят без проблем. Ночью сгорела лампочка в камере, спали в темноте, никто не бурагозил, красота. Дежурный, контролер спросили: «Ванёк есть?» Я и не сообразил, а это, оказывается, пакет с мусором. Его выставляют за дверь, и баландер уносит. Мой чайник ходит по камерам — просят на время. Нам в благодарность — сигареты и т. д. Оказывается, Саке рядом, им тоже чайник дали. Так что я угадал, что технику с собой таскают, это здесь «считается».

20.05.12. Сегодня после проверки пришел полицейский с огромной деревянной киянкой (деревянный молоток). Молча прошел к решетке, врезал по ней пару раз с размаху и вышел. Проверка состояния решетки...

Сегодня выяснилось, что весь наш «продол» (крыло изолятора) заморожен (запрет введен на обычные общения между камерами, запрет на тюремные «ходы», не может перемещаться и смотреть на нужды сидельцев «смотряча» и пр.). В середине продола сидит комитетчик и все контролирует. Никто из моих соседей по камере (у них на двоих 7 ходок и всегда через этот централ) такого не помнит на своей памяти, чтобы такая безжизненность, такое молчание в тюрьме было.

21.05.12. Пардон за почерк, в этой камере вообще нет стола; на полу газетки, на них наша «самобранка». Передач моих сокамерникам вообще никто не носит, поэтому места «на столе» хватает. Сахар дают, чай мой, сухое молоко, чеснок, кофе (кончился) — тоже. Но это так, к слову, что «мои». Люди, обреченные на длительные сосуществования в замкнутом маленьком пространстве должны минимизировать различия, делать из них дополнения к общему: кто-то что-то свое вносит в общее. Вообще, школа ценная и заочно ее не постигнешь, только вот так, через себя, через собственные ощущения, каждые из которых запоминаются и используются в дальнейшем.

Мои сокамерники говорят, что об этапе (он ожидается завтра) тут сообщают в 12 ночи. Интересная традиция. Ну что же, ждать специально не буду: разбудят, если что.

«В одной камере с Сапаргали»

22.05.12. Сообщили, что выход на этап в 12.30. Оставил ребятам электрический чайник. Он один на «продоле», похоже, польза будет многим... Из продуктов на этап — почти ничего: чай, сахар, маленький кулечек черного изюма (с Алматы еще) и все. Нет ни чашки, ни ложки. Нет даже пустой

баклажки — воды набрать. Ладно, выживу.

Вывели вниз, где отстойник и комната для обыска. Встретил там Сапаргали. Несколько минут были в одном отстойнике. Совершенно точно, мы с ним двигаемся в «сопровождении» указаний КНБ, это заметно по резкому изменению поведения полиции. Зашел, пожелал удачи один из тех офицеров, что шмонал меня на въезде.

Начальник караула извинился перед тем, как провести обыск, — это уже конвой Актобе — Мангистау. В автозаке встретили, как родного: «Привет, Володя». «Воровской прогон» работает, курсовка ходит в общении. Секе со мной в одном автозаке. Держится бодро, молодец просто, восхищаюсь. «Столыпин» — в хатах чисто, раздали мешки под мусор. Конвой — ребята постарше, контрактники. Все ровно, корректно ко всем. Мы с Секе в одной «хате», причем только вдвоем, отдельно от других.

Очень жарко. У Секе есть баклажка с водой литровая, ложка и тарелка алюминиевая. Мне в Актобе вернули вентилятор, если бы еще было куда его включить... Едем, потеем, все липкое, горячее. Общаемся между собой и с остальными (перекрикиваемся). Вечер, хочется есть. Конвой дал две банки «лещ бланшированный в масле». Звучит приятнее, чем на вкус. Пахнет так, как будто леща этого зачерпнули из болота, да так и закатали в банки. Но съели все (очень есть хотелось), и хлебом (дали 4 буханки на двоих) вымокали. Банки ополоснули кипятком, это теперь наши кружки будут.

23.05.12. Наши газеты пошли по хатам. Оттуда матерные вопли, читают по ЖО из зала суда. Мы с Секе общаемся на разнополитические темы. По делу (мы ведь поделщики) говорить не о чем. Каждый на следствии уже сказал правду. Я уже говорил следователю Шайкёну, что нам на суде защищаться будет просто — достаточно говорить как есть. Мы не отрицаем событий, мы не согласны, что нашу политическую деятельность следствие пытается назвать преступной. Секе читает те мои газеты, что еще не читал.

Очень жарко, окон в хате нет, глухие стены с трех сторон, серые. А окна в «продоле» открыты на 10—15 см, не протягивается. Кое-кто из конвоя тоже читает газеты, отношение к нам с Секе уважительное. После Кульсаров «столыпина» прицепили сразу за тепловозом, теперь газ и дым — наши. Едем, едем. Пока, всем нашим привет, и всем, кто добром помнит и понимает. Это очень важно тем, кто здесь вдали и без вины.

Скоро Актау, родина. Сейчас попробую устроить передачу этого письма тебе, до шмона в актауском центре. Пока, до встречи.

комментарии

Всего оставлено комментариев: 110

Ошибка в тексте ? Выделите ее мышкой и нажмите Ctrl+Enter

© "Информационно-аналитический портал РЕСПУБЛИКА", свидетельство о регистрации СМИ Эл №ФС77-44199, выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Все права на материалы и новости, опубликованные на этом сайте, охраняются в соответствии с законодательством РФ. Допускается перепечатка или цитирование без согласования с редакцией с обязательной прямой гиперссылкой на страницу, с которой материал заимствован. ЗАПРЕЩЕНО использование без разрешения редакции фотографий, видео и другого иллюстративного материала. Редакция не несет ответственности за достоверность информации, опубликованной в рекламных объявлениях.

[Контакты](#) · [Реклама](#) · [Обратная связь](#) · [Ссылки](#) · [Взгляд](#)